

"Что, если новость окажется правдой?" Ли Яньци спросила тех, кто стоял впереди, и не сердилась, ведь исходя из её успехов и оценок в школе, никто не подумал бы, что ученица, часто пропускавшая занятия, чтобы слоняться, обладает таким потенциалом. Она не стремилась заслужить признание или восхищение окружающих, опираясь на свою личность, ведь это лишь то, что она могла вспомнить лишь прожив всю жизнь. В прошлой жизни она также была студенткой экономического факультета, поэтому ей до сих пор знакомы новости и развитие экономического мира. Именно поэтому она смогла точно предсказать тенденции фондового рынка и впоследствии стала членом команды Сун Цзинлона, бога акций. Инвестиции, в которых она участвовала и помогала, за исключением нескольких мелких ошибок, всегда были точны. "Студентка Ли Яньци, вы не приходили на мои экономические лекции в последнее время," профессор экономики Вэй Дуншэн не стал оспаривать слова Ли Яньци, но заявил факт, который заставил присутствующих преподавателей невольно качать головами. "Извините, профессор Вэй, я была занята в последнее время..." Ли Яньци почувствовала холодный пот. То, что её уличили в пропуске занятий, независимо от реальности или драмы, всё равно вызывает чувство вины... "Ли Яньци, эта новость уже вышла. Мы хотим, чтобы вы опровергли и извинились перед СМИ. Если вы согласны, мы организуем пресс-конференцию." Го Жужжу села, посмотрела на Ли Яньци и сказала. Извиниться? Это не пойдёт. "Если я смогу подтвердить подлинность этой новости, могу ли я сразу вернуться в общежитие?" Ли Яньци спросила. Увидев, что Ли Яньци всё ещё настаивает на своём, все руководители не могли оставаться равнодушными, а Го Жужжу ещё больше беспомощно и с удивлением разводила руками, выражая непонимание. [Ждите правды, предчувствие, что эти люди получают пощёчину] □ Она, вероятно, хочет попросить помощи у Фу Инь? □ Неожиданно Ли Яньци сделала видеозвонок прямо на месте. Сун Цзинлон сказал, что лицо Ли Яньци действительно безупречно со всех ракурсов, даже когда камера смотрит снизу от подбородка, это лицо всё равно молодо и непобедимо. "Ли Яньци, я звонил вам столько раз утром, и вы не отвечали. Этот Зотье действительно попал под вашу руку. 100 миллионов инвестиций Фуши не прошли даром, ха-ха-ха..." Звонкий голос Сун Цзинлона раздался, и Вэй Дуншэн чуть не соскользнул с лавочки. Остальные не из экономического факультета, поэтому, вероятно, не знали голоса Сун Цзинлона, но он не мог быть более уверен в этом голосе, и он всё ещё говорил о Зотье, который был в центре внимания последние два дня. "Сун Цзинлон?!" Вэй Дуншэн вскочил. Ли Яньци кивнула и сказала Сун Цзинлону: "У меня тут случилось кое-что, у вас есть время сейчас?" Вэй Дуншэн притворился спокойным и принял видеозвонок в руках Ли Яньци. Го Жужжу, стоявшая рядом, уже была настолько удивлена, что могла засунуть яблоко в рот. Видео действительно было с Сун Цзинлоном, без каких-либо следов фотошопа! Но что насчёт этих прозвищ? Почему Ли Яньци назвала Сун Цзинлона "Донжуаном"? "Не обращайте внимания на такие мелочи," Ли Яньци сказала Вэй Дуншэну. "... Через десять минут Ли Яньци вышла из кабинета с обычным выражением лица. За дверью кабинета ждала толпа, желающая увидеть. "Яньци, эта новость в тренде — правда?" Гу Яо последовала за Ли Яньци, потому что беспокоилась за неё. По какой-то причине она всегда чувствовала, что новость верна, когда думала о том, что сказала Фу Инь и её муж в общежитии. "Да, это правда," Ли Яньци ответила с улыбкой.